

СПРАВЕДЛИВОСТЬ АКТОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ: В РАЗВИТИЕ ТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

© 2018 **Финогентова Ольга Евгеньевна**

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права

© 2018 **Ваулин Иван Александрович**

соискатель кафедры теории и истории государства и права

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта

236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14

E-mail: finogentovaoe@mail.ru; vaulin-vanya@mail.ru

Настоящая статья посвящена проблеме справедливости актов судебной практики. Авторами предопределяется отношение, что акты судебной практики — источники процессуального права, ведь с практической позиции, это правовой результат, который получен в области сферы судебных процессов. Указывается, что это правовые акты системы правосудия, именно правосудие и его итог несут в своем содержании требование справедливости.

Ключевые слова: процессуальное право (юридический процесс), судебный процесс, акты судебной практики, источники процессуального права, принцип справедливости, справедливое судебное разбирательство, состязательный процесс, мотивированное судебное решение.

Одной из тенденций развития российской правовой системы сегодня, признается повышение роли органов судебной ветви власти. В качестве ключевых направлений выступает проводимая судебная реформа, а также преобразования в судопроизводственной сфере. Между тем, очевидно, что, не смотря на столь активную модернизацию в этой важной составляющей процессуального блока права и правовой системе, некоторые сделанные предложения в рамках самого проекта остаются «не услышанными». Подобное замечание представляется важным, ведь современная модель судопроизводства должна отвечать самому высокому требованию — стандарту отправления правосудия.

Итак, в Концепции, разработанной в 2014 г. к единому Гражданскому процессуальному кодексу РФ, содержится позиция по законодательному закреплению в тексте нового нормативного правового акта принципа справедливости: «... также необходимым наряду с законностью сформулировать принцип справедливости, к соблюдению которого при судебном разбирательстве настойчиво призывают Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека», говорится в п. 1.3 Концепции [1]. Все положения этого документа выступают основой для нового в гражданско-правовой сфере процессуального источника-регулятора судопроизводственных отношений. При этом правовая идея является важной установкой, а поэтому смысл, который

придается праву на справедливое судебное разбирательство, касается сферы имеющей отношение не только к вопросам по рассмотрению споров гражданско-правового типа, а касается правил по осуществлению различных видов судебных процессов.

Причем рассуждения справедливы как в аспекте реализации судебной реформы, нацеленной на обеспечение действенности и справедливости принимаемых судом решений, так и, с точки зрения, принципов процесса при осуществлении правосудия. Причем с учетом последнего, это неотъемлемая часть теоретической основы права на судебную защиту, права каждого на законное и справедливое разбирательство, на состязательный процесс, права на получение мотивированного судебного решения, его исполнение. Кроме того, на основании и во исполнение принципов права, одним из которых — требование справедливости, осуществляются любые процедуры в правотворческой, правоприменительной, правотолковательной деятельности субъектов. Исходным источником данного требования выступает Конституция РФ, отражающая демократические принципы построения современного общества, высшей ценностью провозгласив права и свободы человека.

Необходимо отметить, что уровень доверия населения к власти среди многих факторов, определяется эффективностью защиты прав и свобод человека и гражданина. Потому стано-

вится понятным, что для любой сферы деятельности и правоотношений, с участием в качестве субъекта органа власти, каждая процедура должна отвечать идеалам справедливости, протекать в процессуальной форме, в соответствии с принципами деятельности, с организационными принципами, общеправовыми принципами: равенства, гуманизма, гласности, уважения личности, справедливости и т.п., которые свидетельствуют о демократичности правовой системы.

Важно также сказать, что именно общие принципы выступают содержательными признаками единства права. Они выступают идейной основой права, причем каждый из них по-своему преломляется и в материальном праве и процессуальном праве, занимая важное место в регулировании юридического процесса. Не секрет, что категория «справедливость» используется различными субъектами, она растворена в правовой материи и содержится в различных источниках российского права.

В свою очередь процессуальное право (юридический процесс) это не только судебный процесс или его виды. Такое понимание свойственно узконаправленному подходу к процессуальному праву, в его лишь только судебном понимании. С учетом «широты» данной части правовой системы, представляется, что по объему судебные процедуры, судопроизводство, лишь часть юридического процесса, системы процессуального права.

В тоже время в настоящей статье процессуальный блок права мы ограничиваем рамками судебного процесса и определяем судопроизводство, как регулируемую процессуальным законодательством деятельность суда, также иных заинтересованных лиц, направленную на рассмотрение и разрешение конкретного юридического вопроса. В связи с этим подчеркиваем, что правовой результат — результат судебных процедур по применению, толкованию и даже созданию норм, это правовой результат юридической деятельности, что облачается в ту или иную форму акта — документа, компонента судебной практики.

Причем все они — акты судебной практики, юрисдикционные акты, это источники процессуального права, ведь с практической позиции, это правовой результат, который получен в области сферы судебных процессов, это правовые акты системы правосудия. Системы, которая,

в свою очередь, учитывая идею демократического правового государства, в полной мере должна обеспечивать фундаментальную защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества, государства, ограничивать беззаконие в стране, произвол.

Более того, субъекты, в различных правовых ситуациях, не могут обойтись без участия суда, и в этом смысле суд, как орган государственной власти, можно посчитать одной из самых авторитетных ветвей власти. Именно этой ветви власти, Конституция РФ отводит решающую роль в государственной защите прав, свобод, законных интересов.

Кроме того, возложенными на данные государственно-властные органы прерогативами, предопределяется ценность закрепленного в ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту как гарантии всех других прав и свобод человека, гражданина. Предопределяется значение правовых актов правосудия, как государственно-правовых актов системы правосудия, порождающие юридически-значимые последствия, и от которых общество вправе ожидать справедливость.

Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин, в конце 2016 г. на IX Всероссийском съезде судей, подчеркнул, что правосудие выступает основой государства, а в более глубоком смысле, именно справедливость есть основа государства [2]. Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений указал, что правосудие, может признаваться таковым только при условии, если оно отвечает требованиям справедливости, обеспечивая эффективное восстановление в правах. Потому устанавливая порядок его отправления, федеральный законодатель, обязан предусмотреть процедуру, которой гарантировал бы вынесение правосудных, а потому законных, обоснованных и справедливых судебных решений. Государство обязано обеспечить осуществление права на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту [3].

Данный позиционный ракурс, за счет имплементации норм, вытекает из международных договоров, которые являются составной частью российской правовой системы. В частности, например, из ст. 8 Всеобщей декларации прав человека [4], ст. 6 Европейской конвенции по правам человека [5], ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах [6]. Справедливость не является причиной кардинальной

смены представлений о ней. Это системообразующий критерий, который для общества остается неизблемым. Справедливость, является свойством права вообще и правосудия в частности. А потому правовые институты, и, правосудие, должны выступать гарантом реализации принципа справедливости.

Справедливость судебного процесса раскрывается через фундаментальное право на справедливое судебное разбирательство, которое связано с правом на судебную защиту в целом. При этом элемент права на справедливое судебное разбирательство охватывает также критерии, которым непременно должен соответствовать каждый судебный орган в демократической стране, с тем, чтобы в нем можно было усматривать компетентный орган [7]. Орган правосудия, деятельность которого отвечает именно требованиям справедливости.

В тоже время, в российском обществе имеет все же место недоверия к судам, к авторитету судебной власти. Такое порождает потребность в законодательном закреплении сложившиеся категории — принципа «справедливость», в виде перечня гарантии справедливости судебного разбирательства: как условие рассмотрения и разрешения правового спора, конфликта; как важное требование к судебному решению, которым заканчивается рассмотрение дела по существу либо решаются другие юридические вопросы; общего принципа правосудия. Позиция поддерживается российскими правоведами [8].

Судебные органы выступают гарантом возможности защиты прав, свобод, законных интересов; гарантом возможности восстановления нарушенных прав, разрешения правового спора или конфликта. Причем, опираясь на принцип состязательности, у судебных органов возникает объективная необходимость в поиске (проявляя элементы творчества, что указывает на деятельный характер права) скрытых смыслов нормы. Ведь законное, обоснованное и справедливое судебное решение, это не только простое применением норм установленных государством, в свою очередь, нарушение норм права, не является тождественным справедливости судебного разбирательства.

Причем судьи непременно должны обладать специальными юридическими знаниями, доктринальным инструментарием, правосознанием, моралью, ведь, применяя свое право на усмотрение, судья, основываясь на позитивном

праве, использует определенные методы, способы и принципы при толковании норм права, что и отражает процедурную сторону деятельности судебных органов. Также важно конечно сказать, что особое значение имеют процессуальные характеристики данного явления, а также специфика его результатов.

Таким образом, судебное решение, с учетом процессуальных особенностей функции судебного толкования, предполагает точное выявление обстоятельств дела, грамотную, всестороннюю оценку ситуации с учетом ее индивидуальных особенностей и фактических обстоятельств дела. Предполагает выбор, истолкование, оценивание соответствующей нормы, или, учитывая признак системности права, их совокупность.

В свою очередь, оставаясь в рамках закона и реализуя в выносимом решении наибольшую меру справедливости, суды применяют комплекс норм предусмотренных Конституцией РФ [9], нормативными правовыми актами, положениями действующих международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права, действующую судебную практику.

Законодательство, регламентирующее правила поведения судьи при отправлении правосудия, содержит требование справедливости. Это отражается, например, в положении ст. 8 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [10], где для деятельности судей предусмотрена присяга, требование руководствоваться справедливостью в процессе судебного разбирательства. Значит необходимо вести, опираясь на эту категорию, судебное разбирательство, принимать, учитывая принцип справедливости судебные постановления по делу, и т.п.

Также следует отметить, что п. 13 ст. 14 данного Закона РФ, предусматривается в исключительных случаях наложение на судей, на основании решения квалификационной коллегии, дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий. Полагаем, конечно, в этой ситуации понимать не только нарушение норм названного Закона, обязанностей при отправлении судьями только правосудия. Данный нормативный акт выступает именно подтверждением об ответственности судебной власти за нарушение либо искажение принципов осуществления правосудия.

Значимость справедливости, ее существование в форме принципа, руководящей идеи

основанной на нравственных ценностях гуманизма, добросовестности, уважения, правды, безусловна. Это основа всей правовой деятельности и это своеобразная юридическая гарантия построения демократического правового государства в нашей стране. Причем квалифицируя справедливость как ценность судебного разбирательства, как качество осуществления правосудия, и конечно как справедливость судебного постановления — справедливость актов судебной практики, выделим еще один важный критерий — право каждого на получение мотивированного судебного решения.

Судебные акты должны быть мотивированы, это также принцип судебного процесса. О понимании недопустимости для правосудия немотивированных судебных решений, говорится например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» [11], положение содержится в различных актах законодательства. Это особое требование соблюдения международно-правовых стандартов правосудия.

Правовое требование мотивированного судебного решения, как представление о справедливости актов системы правосудия, обязательно при рассмотрении дел на территории Российской Федерации в системе национальных судов, и международных. Немотивированные акты судебного процесса, выступают нарушением права на справедливый суд, кроме того, это требование уважения достоинства личности.

Размышляя над данной проблемой, хочется высказать опасение в адрес положения нового законопроекта от Пленума Верховного Суда РФ [12], инициативы конца 2017 г., по освобождению судей от обязанности формулировать мотивировочные части в судебных актах. Однако реализация указанного положения законопроекта, разработанного Верховным Судом РФ, может привести к разрушению гарантий и выхолащиванию процесса.

Справедливость данного утверждения в том, что логика интерпретатора (суда) и его словесное выражение — неотделимы. Единого критерия истинности процесса толкования не существует, а судьи толкованием зачастую преобладают имеющиеся пробелы в регулировании. Но, не фиксируя в акте мотивов следующих из

формируемой судом правовой позиции, в процессе толкуемого законодательного предписания и фактических обстоятельств дела, в первую очередь подвергает такой акт к отмене вышестоящей инстанцией.

Между тем, сегодня все еще не исключены ситуации, когда суд, движимый какими-либо индивидуальными побудительными мотивами, осуществляет толкование неправомерно, и выносит судебное решение, злоупотребляя собственным положением. Также следует учитывать фактор, что в нашей стране низкий уровень правовой культуры у населения. А потому установленная законодательным решением норма необязательности мотивировочной части для многих актов судебной практики, в своей основе будет попирает сам принцип справедливости. Здесь также необходимо отметить, что нарушение принципа справедливости, приводит к бесконечным судебным тяжбам, к разочарованности в национальном правосудии, к поиску защиты российских граждан в международных органах [13].

Конституция РФ, нормативные правовые акты, международные договоры гарантируют защиту прав, защиту законных интересов человека (гражданина) как на уровне национальной правовой системы, системы судов Российской Федерации, а также, в случае если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, обращаясь в международные органы по обеспечению прав и свобод человека.

Причем значение мотивированности судебных актов выражает в своих постановлениях Европейский Суд по правам человека. Российское судопроизводство подвержено влиянию его разъяснений, при этом решения Европейского Суда не является правовым актом отменяющим решение национального суда, однако в нем может быть выявлен факт попираания именно принципом справедливости — фундаментального принципа каждого демократического общества.

В качестве примера по факту нарушения права на справедливое судебное разбирательство, можно привести Постановление Европейского Суда по делу акционеров Юкоса [14]. По данному делу был выявлен факт нарушения п. 1 ст. 6 Европейской конвенции во взаимосвязи с пп «b» п. 3 ст. 6 Европейской Конвенции, ввиду задержки изготовления мотивированного постановления суда, что в целом, учитывая сложность дела,

большое количество участников, ограничило право компании-заявителя на защиту.

Еще одним примером по факту нарушения права на справедливое судебное разбирательство, приведем Постановление Европейского Суда по делу «Рякиб Бирюков против России» [15]. Европейским Судом также было установлено нарушение ст. 6 Европейской конвенции, ввиду не оглашения судебного акта (мотивированного судебного решения) в полном объеме публично. По мнению высшей судебной инстанции, цель обеспечения права на справедливое судебное разбирательство в этих делах, не достигнута.

Исходя из сказанного, становится очевидным, что не мотивирование судебного решения может ограничивать право заявителя на защиту, а также противоречит принципу прозрачности судебной власти, понижая возможность для общественности проследить отправление правосудия, видеть отправление правосудия. Это понижает уровень авторитета у судебной власти и рождает недоверие к справедливости актов судебной практики. Между тем, при такой постановке вопроса необходимо отметить, что это только отдельные моменты из практики Европейского суда, раскрывающие право на справед-

ливое судебное разбирательство. По большому счету, это только небольшая часть существующего прецедентного права, сформированного Европейским Судом.

Следует отметить, что в целом по своему содержанию, право на справедливое судебное разбирательство обширно, включает элементы независимости суда, компетентность суда, его беспристрастность, разумный срок, состязательный процесс, обоснованность, мотивированность судебных актов, и т.п.

Все это придает научную актуальность проблемам справедливости актов судебной практики. В то же время судебная практика в праве Российской Федерации, которое относят к романо-германской правовой семье, не может являться источником права. Позиция в отрицание возможности судейского правотворчества, поскольку это противоречит принципу разделения властей. Однако судебная практика в нашей стране выступает в качестве источника, не являясь, тем не менее, прецедентом, в своем классическом понимании. В свою очередь, это также обуславливает необходимость дальнейшей разработки вопросов, связанных с источниками процессуального права.

Библиографический список

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).
2. URL: http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=319.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г.Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
6. Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
7. *Афанасьев С. Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 13.
8. См., например: *Глушкова И.Б.* Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; *Воронцова И.В.* Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. 2011. № 4; *Матвеева Т.* Принцип справедливости при осуществлении гражданского правосудия в России // URL: <https://regnum.ru/news/1438190.html> и др.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. № 247
10. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 (ред. от 05.12.2017) «О статусе судей в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2017).
11. Российская газета. 2007. № 122.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2017).
13. *Чекмарева А. В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 114.
14. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 Дело «ОАО «Нефтяная компания Юкос» (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» (жалоба N14902/04) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70059678/> (дата обращения: 15.11.2017).
15. Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 «Дело «Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против Российской Федерации» (жалоба № 14810/02) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12066197/> (дата обращения: 15.11.2017).

Поступила в редакцию 12.02.2018 г.